
РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 338.43(470+571)(09)
ББК 65.32-511(2Рос)г

А.П. СУХОДОЛОВ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА

В статье анализируются изменения в сфере земельных отношений во второй половине XIX — начале XX вв. Рассматривается динамика перераспределения земли между основными группами земельных собственников. Отмечается, что, несмотря на успехи пореформенного периода, внеэкономические аграрные отношения приходили в противоречие с начавшимся в 1990-е гг. промышленным подъемом и становились тормозом развития всей экономики России. Оценивается роль общины в консервации аграрных отношений и содержание аграрной политики П.А. Столыпина.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, община, реформа П.А. Столыпина.

A.P. SUKHODOLOV

AGRICULTURE OF POST-REFORM RUSSIA AND NECESSITY OF THE P.A. STOLYPIN'S AGRICULTURAL REFORM

The article analyzes alteration in the land matters in the 2nd half of the 19th — beginning of the 20th century. It studies the dynamics of land redistribution between the main groups of landholders and specifies that noneconomic agrarian relations came into collision with industrial growth of 1990th and started to slow down the economic development of the Russian economy despite the success of the reform. The role of rural community in conservation of agrarian relations and the content of the P.A. Stolypin's agrarian policy, was also analyzed by the author.

Keywords: agriculture, agrarian policy, rural community, the reform of P.A. Stolypin.

Пореформенный период. Реформа 1861 г. застала сельское хозяйство России на относительно низком, по сравнению с европейскими странами, уровне развития и явилась ответом страны на исторический вызов обогнавшего ее капиталистического Запада. Несмотря на свою половинчатость, реформа открыла пути дальнейшему развитию рус-

ской деревни. В течение четырех пореформенных десятилетий темпы роста производства сельскохозяйственной продукции заметно превышали темпы роста населения. Так, в 1861–1900 гг. население России увеличилось на 75 %, в то время как производство зерновых за этот период возросло на 160 %, сбор картофеля — на 450 %, почти в 7 раз (с 60 до 450 млн пудов) повысился экспорт пшеницы.

Принципиальные изменения произошли и в сфере земельных отношений. До реформы главными земельными собственниками являлись помещики и дворяне. В пореформенный период их права на владение землей уменьшаются, а крестьяне стали освобождаться от помещичьей зависимости. Среди земельных собственников выделились три группы, в которых доля крестьян стала быстро расти (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика перераспределения земли
между тремя основными группами земельных собственников, %**

Собственники земли	Год			
	1877	1887	1905	1913
Помещики и дворяне	79	70	58	40
Крестьяне	7	14	24	40
Купцы и мещане	14	16	18	20

Как видим, площадь земли, находящейся во владении каждой социальной группы в течение пореформенного периода существенно изменилась.

Перераспределение земли позволило русскому аграрному комплексу достаточно устойчиво развиваться. Вот так оценивалось производство основных продуктов земледелия в России в начале XX в. (табл. 2).

Однако, несмотря на успехи пореформенного периода, полуфеодальные и внеэкономические аграрные отношения все более приходили в противоречие с начавшимся в 1990-е гг. бурным промышленным подъемом и становились тормозом для дальнейшего развития всей экономики России.

Необходимость дальнейших реформ. Реформа 1861 г. не устранила всех противоречий в аграрном секторе. Ее половинчатый характер стал особенно проявляться в начале XX в., когда Россия достаточно твердо вступила на путь капиталистического развития. Пережитки крепостничества стали сдерживать дальнейшее развитие русской деревни. Темпы роста засеваемых земель замедлялись, производительность труда и урожайность зерновых существенно отставали от уровня развитых стран.

Имея треть посевной площади мира, Россия давала лишь пятую часть мирового сбора зерновых.

Еще больше отставала Россия от Европы. Засевая половину от всей европейской пашни, русские крестьяне получали только треть от общеевропейского урожая. По своей эффективности российское земледелие за-

метно отставало от такого в развитых странах (табл. 3). Необходимость реформирования российского аграрного комплекса была очевидна.

Таблица 2

Валовая стоимость основных продуктов земледелия России в 1900 г.

Сельскохозяйственная культура	Валовый сбор, млн пуд. (%)	Средняя цена, к./пуд.	Общая стоимость, млн р.
<i>Главные зерновые культуры</i>			
Рожь	1 427 (43,7)	54	771
Пшеница	718 (22,0)	75	538
Овес	756 (23,1)	54	408
Ячмень	315 (9,6)	53	167
Кукуруза	53 (1,6)	45	24
<i>Итого</i>	3 269 (100,0)	54	1 908
<i>Прочие продовольственные культуры</i>			
Картофель	1 599 (86,7)	18	288
Просо	133 (7,2)	50	66
Гречиха	55 (3,0)	66	36
Горох	43 (2,3)	71	30
Чечевица	15 (0,8)	70	10
<i>Технические культуры</i>			
Лен			
семя	34 (6,1)	104	35
волокно	42 (7,6)	304	128
Конопля			
семя	19 (3,4)	91	17
волокно	29 (5,2)	178	52
Хлопок	6 (1,1)	900	54
Свекловица	396 (71,4)	10	40
Подсолнечник	17 (3,1)	107	18
Табак	4 (0,72)	403	16
Шелк-коконы	0,4 (0,07)	3 000	12
Рапс	7 (1,3)	104	7
Хмель	0,2 (0,04)	900	2
<i>Итого</i>	555,0 (100,0)	–	381
<i>Всего</i>	5 669,0	–	2 719

Таблица 3

Урожайность основных зерновых в 1895–1900 гг., пуд./дес.

Страна	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза
Англия	137,7	–	119,5	86,9	–
Германия	120,8	97,9	116,7	110,0	58,7
Франция	79,2	65,2	70,9	64,9	78,5
США	60,4	63,8	86,5	70,7	704,7
Италия	59,4	50,4	37,2	37,6	79,0
Россия	42,4	48,7	47,4	46,3	58,7

На необходимость дальнейших аграрных преобразований в России в начале XX в. указывал С.Ю. Витте — известный финансист, видный государственный деятель. Он считал, что в 1861 г. была решена только первая часть задачи — освобождение деревни от помещичьей зависимости. Но крестьяне так и не получили землю, а земля — свободного хозяина. Выйдя из крепостной зависимости, крестьяне сразу попали в зависимость от общины и так называемой круговой поруки. По закону крестьяне вроде бы стали свободными, но на деле не могли ничего предпринять без согласия сельского мира.

Община сковала производительную энергию русского крестьянина, для нее были характерны косность и застой. Отмечались, например, случаи, когда наказывали предприимчивых и трудолюбивых хозяев, штрафовали их за работу в выходные и праздничные дни. По рассказам крестьян, добровольно покинувших общину, многие общинные дела вершились не по справедливости, а в угоду ее руководителям, которые могли подписать незаконный приговор, списать растроченные деньги, несправедливо распределить пахотную землю и сенокосы.

В результате, трудолюбивым, честным и скромным доставались самые плохие участки. Неудивительно поэтому, что в среднем на одно русское общинное крестьянское хозяйство к началу века приходилось не более 500 р. капитала (включая стоимость земли, скота, инвентаря и построек), в то время как одно фермерское хозяйство Северо-Американских Соединенных Штатов в тот период владело капиталом свыше 3 тыс. р.

Итак, община сдерживала дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, препятствовала повышению его товарности, затрудняла развитие рыночных отношений в деревне. Было очевидно, что на следующем этапе аграрной реформы нужно освободить предприимчивых крестьян от пут общины. По инициативе С.Ю. Витте в 1903 г. в деревне была отменена круговая порука, а в ноябре 1905 г. вышел указ об упразднении выкупных платежей, тяжелым грузом давивших на крестьянство с 1861 г.

Таким образом, были значительно облегчены условия выхода из общины, в первую очередь для наиболее сильных и инициативных хозяйств, способных быстро адаптироваться к новым условиям рынка и стать проводниками товарного хозяйства в деревне.

Реформа П.А. Столыпина. Аграрную реформу в России продолжил П.А. Столыпин. В апреле 1906 г. он назначается министром внутренних дел, а в июне этого же года становится главой правительства России и немедленно приступает к проведению аграрной реформы.

Пост премьерера П.А. Столыпин занял в трудное для России время. В стране не прекращались крестьянские бунты и рабочие забастовки. Набирал силу процесс окраинного сепаратизма. Активно вели антиправительственную пропаганду различные оппозиционные партии. Дей-

ствовало около 50 подпольных большевистских террористических организаций. Начались вооруженные выступления моряков в Кронштадте, Свеаборге, Ревеле. На осень 1906 г. Ленин планировал вооруженное восстание, свержение самодержавия и насильственный захват власти. В августе на премьера было совершено злодейское покушение, в результате которого погибло 27 человек и пострадали двое его детей.

В этой сложнейшей обстановке П.А. Столыпин взял курс на укрепление государственной власти и скорейшие экономические преобразования. Идея «твердой руки» и активных реформ стала основой всей внутренней политики правительства того периода. Эта политика укрепляла устои государства, создавала крепкого собственника, выбивала почву из-под ног так называемых революционеров.

В аграрной сфере целью Столыпина являлось завершение крестьянской реформы, начатой в 1861 г. и продолженной С.Ю. Витте, окончательное освобождение русского крестьянина от круговой поруки общины с передачей земли в собственность всем желающим на ней трудиться.

Чем отличалась аграрная программа Столыпина от аналогичных программ левых партий, которые тоже указывали на отсталость России и предлагали свои способы решения крестьянского вопроса? Прежде всего подходами. Революционеры предлагали избавиться от помещичьего землевладения радикальными методами и сразу, путем насильственного отчуждения помещичьих земель без всякого выкупа. Более сдержанная левая оппозиция (например, кадеты) предлагала отчуждать земли за выкуп.

Надо сказать, что идея немедленного отчуждения была популярна не только у революционеров. Она находила поддержку в крестьянской среде, где веками культивировались уравнилельные и перераспределительные традиции. Своей простотой и кажущейся быстрой результативностью она привлекала часть российской бюрократии и интеллигенции. Однако идея «красного» и «черного» переделов совершенно не отвечала социально-экономическим задачам устойчивого развития страны, грозила ее распадом, и не могла быть поддержана правительством.

Альтернативу немедленной экспроприации Столыпин видел в эволюционном решении земельного вопроса, без ломки существующих общественных институтов, путем постепенного выкупа помещичьих земель, в первую очередь состоятельными хозяевами, через Крестьянский банк. Кроме того, для ускорения процесса наделения крестьян землей было предложено использовать еще два важных земельных источника: перераспределение общинных наделов и предоставление крестьянам участков в Азиатской России. Активное использование этих источников помогало решать и политические задачи реформы: в первом случае ослабляло крестьянскую общину, во втором — способствовало скорейшему заселению и экономическому развитию окраин страны.

Однако главную причину аграрных беспорядков Столыпин видел не столько в малоземелье, сколько в низкой производительности сельскохозяйственного труда. Имея лучшие черноземы, русские крестьяне получали урожай в 1,5–2,5 раза меньше, чем западноевропейские и североамериканские фермеры. Было очевидно, что поднять производительность можно только освободив деревню от оков общины, узаконив личную собственность на землю и создав условия для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

Столыпин не устал повторять, что одно перераспределение земли еще не прибавляет хлеба, но может отнять у государства вместе с помещичьими имениями редкие культурные очаги в деревне. Поэтому нужно не делить и отнимать, а прибавлять и приумножать. И пока крестьянин беден, пока не обладает собственностью на землю и находится в тисках общины, он останется рабом и никакие писанные законы не дадут ему блага гражданской свободы.

Еще в период Витте предлагалось ускорить переход крестьян к фермерско-хуторскому хозяйству. Были подготовлены соответствующие законопроекты. Однако в то время Витте не решился вынести их на утверждение I-й Государственной Думы. По инициативе Столыпина эти документы были переработаны в ноябре 1906 г., не дожидаясь созыва II-й Думы, проведены царскими указами: «О закреплении земли в личную собственность» и «О выходе из общин».

Указы имели важнейшее значение в реформировании российского аграрного комплекса. Они отменяли закон 1893 г. о неприкосновенности общины и разрешали крестьянам свободный выход из нее со своими наделами, с закреплением земли в личную собственность. Крестьянам разрешалось сводить все свои наделы в один участок (отруб) и переносить туда постройки (хутор). На приобретение земли Крестьянский банк выдавал льготную ссуду со сроком погашения в течение 55 лет. Указ запрещал продажу земли помимо Крестьянского банка и концентрацию в одних руках более шести наделов. Не разрешался переход земли в руки иностранных владельцев. Предусматривалась также программа государственной поддержки крестьянского переселения в Сибирь и Среднюю Азию.

Однако не все приняли столыпинскую реформу. Многих беспокоило, что крестьяне, став собственниками, продадут землю и покинут село. Такие случаи действительно были. Но уходили в основном те, кто и так не справлялся с хозяйством. Зато старательные и толковые крестьяне с выходом из общины на хутора могли быстро улучшить свое материальное положение, и таких примеров было немало. Хуторское земледелие оказалось настолько сильным, крепким и экономически устойчивым, что даже большевики длительное время не решались покушаться на земельную собственность единоличных хозяйств. Лишь после 1928 г.,

с началом периода коллективизации, хуторское землевладение было разрушено новой властью и полностью ликвидировано.

Столыпинские преобразования были обусловлены объективным ходом капиталистического развития России. В основу аграрной политики был поставлен крестьянин-собственник. Ставка делалась на сильного хозяина. Реформы включали в себя следующие основные принципы:

- ослабление зависимости крестьян от сельской общины и возможность добровольного выхода из нее наиболее инициативных и предприимчивых, способных самостоятельно вести личное хозяйство;

- финансовую помощь частным хозяйствам и укрепление Крестьянского банка;

- переселение «избыточного населения» из малоземельных губерний на окраины империи, в первую очередь в Сибирь.

Одновременно с реализацией этих важнейших направлений Столыпин пытался поддержать аграрную реформу созданием новых политических основ. По его инициативе был подготовлен проект бессословного земства, усиливающий недворянский элемент в местном самоуправлении. Кроме того, предполагалось ввести в Сибири частное землевладение, навсегда покончив с государственной собственностью для всех земель, отводимых в наделы старожилам и переселенцам.

Все эти важнейшие направления аграрных преобразований были изложены Столыпиным в его программной речи на заседании II Думы. Однако депутаты встретили премьера гробовым молчанием и без обсуждения доклада перешли к «текущим делам». Таким образом «Дума народного гнева», где представители левых революционных сил и кадеты имели 80 % голосов, отвергла путь продолжительной и черновой работы по подъему России, предпочитая требовать насильственного отчуждения.

Постоянно критиковалась в Думе и политика переселения в Сибирь. Радикалы рассматривали ее как попытку правительства выпустить пар из революционно настроенного крестьянства. Например, по мнению социалистов и трудовиков, правительство переселяло крестьян в Сибирь с целью спасения помещичьего землевладения в Центральной России — главного оплота реакции и крепостничества. Они утверждали, что переселение в Сибирь только отвлекает крестьян от революционной борьбы за отчуждение и национализацию всей земли, усиливает расхождение крестьян.

Действительно, аграрная реформа «раслаивала» деревню. Но этого требовал весь ход экономического развития. Необходимо было освободить наиболее инициативных крестьян, быстро и безболезненно интегрировать русскую деревню во внутрироссийский и мировой рынки. Этот процесс неизбежно выдвигал вперед сильные хозяйства, заставлял делать ставку на крепкого крестьянина, способного успешно конкурировать с западноевропейскими и североамериканскими фермерами.

Что касается переселения в Сибирь, то эта политика действительно снимала социальную напряженность в центральных губерниях России, реально давала крестьянам землю, отвлекала их энергию от разрушительной революции и направляла ее в созидательное русло, способствовала быстрому хозяйственному развитию восточных регионов России.

Столыпин считал, что желание радикальных депутатов остановить переселение и их неумная борьба против расслоения крестьянства на практике означали замедление аграрной реформы, мешали появлению сильных и конкурентоспособных хозяйств, тормозили развитие русской деревни, сохраняли в ней социальное напряжение и действительно создавали революционную ситуацию.

Не соглашался премьер и с требованием радикалов о насильственном отчуждении и национализации помещичьих земель. Столыпин сам был дворянином, выходцем из знатного помещичьего рода, он прекрасно понимал всю опасность радикализма. Дворяне были хранителями вековых традиций и культуры России. Единовременное изъятие у дворян собственности нарушило бы социальный баланс нации. Поэтому премьер с думской трибуны ответил радикалам и революционерам: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма и освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!»

После роспуска II Думы в июне 1907 г. избирательный закон был изменен таким образом, что в III Думе треть голосов получили центристы (октябристы), примерно столько же голосов было у правых (монархисты и черносотенцы) и левых (кадеты и либералы) партий. У радикалов (трудовиков и социал-демократов) было лишь 7 %. Таким образом, октябристско-кадетское и правооктябристское большинство в новой Думе давало правительству шанс на продолжение реформ. Однако дезорганизация общественных сил по-прежнему тормозила законодательную деятельность Столыпина. Поэтому основные аграрные законы удалось провести через Думу лишь в 1910 г.

К сожалению, столыпинские аграрные преобразования не воспринимались ни левыми, ни правыми партиями — левые опасались, что после решения аграрного вопроса в столыпинском духе революция будет просто не нужна, что крестьян, составлявших около 80 % населения России, уже не удастся завлечь лозунгами об отчуждении земли, а без их поддержки идея «пролетарской революции» становилась утопией. Эсеры и большевики неоднократно заявляли, что всякий успех правительства наносит серьезный ущерб революционному движению в России. Они любыми путями тормозили реформу и устраивали покушения на премьера.

Не находили поддержки аграрные преобразования у правых партий, а также у либералов. Милюкову и К°, насаждавшим прозападные

конституционно-либеральные учреждения в России, были чужды мысли Столыпина о сильном государстве, опирающемся на крестьянство, в котором они видели лишь темную и невежественную массу. Не поняли сути аграрной реформы и русские патриоты. Ставка на сильное единоличное хозяйство и крепкого мужика пугала черносотенных помещиков.

Сегодня совершенно очевидно, что реформаторский курс П.А. Столыпина был единственно правильным для России того периода. Однако в своих преобразованиях премьер мог опираться лишь на широкий класс собственников, процесс формирования которых только начинался, но этот класс еще не превратился во влиятельную политическую силу.

Чтобы избавиться от ненавистного премьера, правые постоянно вели закулисные интриги. Его ссорили с императрицей, и без того считавшей, что царь остается в тени деятельного реформатора. Госсовет, с попустительства Николая II, проваливал проекты, выносимые премьером на обсуждение. А левые радикалы неоднократно делали попытки устранить Столыпина физически.

1 сентября 1911 г. в Киеве, в театре П.А. Столыпин был смертельно ранен революционером, проникшим в зал по билету, выданному начальником охранного отделения. Через пять дней Петр Аркадьевич скончался на руках жены, немного не дожив до 50 лет. С его гибелью Россия утратила последний шанс осуществить скорейшую модернизацию своего аграрного сектора и всей экономики и тем самым уйти от надвигающейся катастрофы.

После смерти Столыпина аграрная реформа еще по инерции продолжалась. За двенадцать лет (с 1905 по 1917 г.) вышли из общины около 3 млн хозяйств. В личную собственность крестьян было закреплено 17 млн десятин земель. Это в 20 раз больше, чем за весь предшествующий пореформенный период. Если к вышедшим из общин добавить 2 млн хозяйств (14 млн десятин), которым накануне революции предстояло получить акты на землю, то процесс разложения общины будет еще более очевиден. Он охватывал свыше 40 % всей посевной площади Центральной России.

Наибольшее число выходов приходилось на 1908–1910 гг., — в этот период ежегодно покидало общину свыше 500 тыс. крестьян-хозяев. С началом первой мировой войны процесс этот замедлился, но не прерывался вплоть до 1917 г. К моменту большевистского переворота почти половина русских крестьян свободно распоряжалась своими наделами и вела собственное хозяйство. При этом столыпинской реформе был чужд термин «разрушение».

Допускалось многообразие форм собственности. Постепенно формировалось гражданское общество и правовое государство. Заметно возросло число крупных и экономически сильных хозяйств. Были случаи, когда крестьяне покупали по тысяче десятин земли.

В этот же период переселилось в Сибирь и закрепилось там свыше 2,5 млн человек. В результате в новых районах развивалось не только сельское хозяйство, но и промышленность, росли города, увеличивался внутренний товарный рынок.

Уже с 1909 г. по всей стране начинается устойчивый рост урожаев. Вологодское и сибирское сливочное масло стало вытеснять с рынков Западной Европы аналогичную продукцию датских, голландских, новозеландских и даже американских фермеров. Темпы роста продуктивности индивидуальных хозяйств были самыми высокими в мире. По производительности труда эти хозяйства начали догонять американские. Россия стала забывать, что такое голод. Уходили в прошлое крестьянские бунты. У государства появились ресурсы для увеличения ассигнований на просвещение, науку и культуру. К середине 1920-х гг. планировалось повсеместно ввести бесплатное начальное образование.

Столыпинская реформа имела наибольший успех в регионах с высоким уровнем товарного хозяйства: в Поволжье, Прибалтике, на юге Украины, в Сибири. Всего по России на хутора и отруба выделилось около трети общинных дворов. Из общины было изъято около четверти земель. Значительно укрепилось положение наиболее приспособленных к рынку так называемых кулацких хозяйств, составлявших основу товарного производства. Они стали поставлять на внутренний и внешний рынки более половины всех зерновых. Шел естественный процесс кооперирования. К 1914 г. Россия продавала за рубеж 650 млн пудов зерновых хлебов и уверенно занимала первое место среди мировых экспортеров пшеницы (30 % мирового экспорта), обгоняя такие страны, как Аргентина, США, Канада.

Конечно, не везде столыпинская реформа проходила гладко. Крестьянам в массе еще была свойственна уравнительная психология. Перегибы чиновников на местах подрывали доверие к аграрным преобразованиям. В некоторых губерниях влияние общины оставалось довольно значительным. Община продолжала оставаться своеобразным гарантом прожиточного минимума для недееспособных и малообеспеченных слоев крестьян, особенно одиноких, престарелых и сирот. Кроме того, основная масса крестьян еще только присматривалась к новым рыночным отношениям, не решаясь начать единоличное хозяйствование.

Столыпин, начиная реформы, понимал, что сопротивление им неизбежно, и рассчитывал на длительный эволюционный процесс преобразований, предостерегал от революций. Так, в 1909 г. в интервью саратовской газете «Волга» премьер подчеркивал: «Дайте государству двадцать лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!»

Однако история распорядилась иначе. Россию ожидали великие потрясения, связанные с мировой войной, падением самодержавия, Октябрьской революцией 1917 г. и последующей гражданской войной.

Информация об авторе

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Author

Alexander P. Sukhodolov — Doctor habil. (Economics), Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

УДК 332.1(571.53)
ББК 65.9(253.5)

***Е.Л. АНДРЕЯНОВА,
М.А. ТАРАКАНОВ,
А.П. ЧЕРНИКОВ***

ЭКОНОМИКА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена анализу развития экономики Иркутской области, прежде всего ее ведущей отрасли — промышленности, в постсоветский период. Более детально рассматривается влияние финансово-экономического кризиса 2008–2009 г. на экономику региона. Формулируются проблемы и обосновываются стратегические направления совершенствования структуры экономики региона, а также предложения по их реализации.

Ключевые слова: Иркутская область, промышленность, экономический кризис, конкурентные преимущества региона, стратегия развития региона.

***E.L. ANDREYANOVA,
M.A. TARAKANOV,
A.P. CHERNIKOV***

THE ECONOMY OF THE IRKUTSK REGION: CURRENT STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

The article is devoted to the development of the economy of the Irkutsk region, especially its leading industry-industry in the post-Soviet period. More detail the impact of the financial and economic crisis 2008–2009 bien-nium. Problems are formulated and justified strategic directions to improve the structure of the economy of the region, as well as proposals for their implementation.

Keywords: Irkutsk region, industry, economic crisis, the region's competitive advantages, the development strategy of the region.